

«Сочувствие швейцарского народа на стороне народа Чехословакии»

Автор: Андреа Тонина ([Andrea Tognina](#))

21.08.2018 - 13:30

Солдаты Советской Армии в Праге. Посол Швейцарии в Чехословакии Самуэль Кампиш (Samuel Campiche) получил эти и другие использованные в этом материале фотографии от «чехословацкого дружественного источника» и немедленно переслал их в МИД в Берн.

(Dodis.ch)

Ровно 50 лет назад, в ночь на 21 августа 1968 года, началось вторжение войск Варшавского пакта в Чехословакию. Программа реформ чешского социализма, получившая позже романтическое название «Пражская весна», была подавлена и уничтожена в корне. В Швейцарии на улицы в те дни вышли тысячи человек, желая продемонстрировать свою солидарность с процессами демократизации в Восточной

Европе. Кроме того, Конфедерация стала страной, в которой нашли пристанище тысячи беженцев из оккупированной Чехословакии.

«Мы находимся под советским обстрелом», — сообщалось в секретной телеграмме, отосланной в Берн тогдашним послом Швейцарии в Чехословакии Самуэлем Кампишем (Samuel Campiche) во второй половине дня 21-го августа 1968 года. Несколько часов раньше посол проснулся от грохота авиационных двигателей, доносившегося с неба. В эту ночь около полумиллиона военнослужащих советской армии, а также армий стран, входящих в Организацию Варшавского договора, вторглись на территорию ЧССР.

Самуэль Кампиш приступил к работе на должности посла Швейцарии в Чехословакии в апреле 1967 года. Программу реформ Дубчека он изучил очень внимательно, ход ее реализации оставался одним из важнейших пунктов в рамках аналитической работы швейцарского посла и подведомственного ему посольства. «Развитие ситуации в последние месяцы было одновременно весьма динамичным и полным неожиданных сюрпризов», — сообщал посол Кампиш в Берн через год после вступления в должность в Праге. «Совершенно неожиданно мы вдруг вышли из чащи ортодоксального средневекового коммунизма и оказались в стране здравого человеческого смысла и даже определённой открытости».

В центре событий

Все изменилось утром 21-го августа 1968 года. Выглянув из окна своей резиденции, посол увидел город, все стратегически важные районы которого контролировались десятками советских танков. В какой-то степени такого развития событий и следовало ожидать. В прошедшие месяцы многие эксперты постоянно задавались двумя вопросами: сколько еще Москва будет терпеть эксперименты по построению «социализма с человеческим лицом» и насколько велика готовность Советского Союза прибегнуть к насильственным методам, с тем чтобы удушить начатки реформ в зародыше? Утром 21-го августа все вопросы прошлого получили совершенно недвусмысленные ответы.

В то время посольство Швейцарии в Праге находилось в непосредственной близости от Пражского Града в особняке «Дворец Шварценберг» в пражском районе Градчаны. В Пражском Граде располагалась резиденция президента ЧССР, так что и посол Швейцарии, и ее посольство оказались в прямом смысле в центре событий. Там же, против своей воли, оказалась и группа швейцарских туристов, которым пришлось искать убежища на территории швейцарской дипломатической миссии. Однако ситуация начала развиваться весьма драматическим образом, и во второй половине дня 21-го августа здание особняка посольства подверглось непосредственному и прямому обстрелу.

Танки и демонстранты на Вацлавской площади в Праге.

(Dodis.ch)

«У меня в спальне можно найти пули всех возможных калибров», — записал посол в тот день в свой дневник. Как известно, посольства обладают экстерриториальным статусом и нападение на территорию иностранного дипломатического представительства приравнивается к нападению на соответствующую страну. Что произошло? Был ли этот обстрел специально запланированной акцией?

Москва переложила **всю вину на провокаторов**. Советская сторона решительно отказывалась брать на себя ответственность за происшедшее, хотя позже высокопоставленный советский чиновник признавал в частном разговоре со швейцарским послом, что выстрелы были произведены советскими солдатами, которые таким образом якобы реагировали на выстрелы в их сторону, прозвучавшие с того места, где находился посольский особняк. В итоге этот инцидент закончился без каких-либо последствий.

«Относительно мягкая реакция»

Как говорит швейцарский историк и член исследовательской группы «**Дипломатические документы Швейцарии**» Томас Бюргиссер (Thomas Bürgisser), реакция официальных швейцарских властей на обстрел посольства Конфедерации в Праге оказалась «относительно мягкой» («relativ handzahn»). В середине дня 21-го августа Федеральный канцлер Швейцарии зачитал **официальное коммюнике** правительства Конфедерации, в котором указывалось, что «швейцарский народ с симпатией относится к стремлению чехословацкого народа потребовать гарантий индивидуальных гражданских прав и свобод». Одновременно правительство высказало озабоченность тем обстоятельством, что «в современном мире независимость и право на существование малых государств опять оказались под угрозой».

В несколько более жёстком тоне высказался тогдашний федеральный президент Швейцарии Вилли Шпюлер (Willy Spühler) в беседе с временным поверенным в делах СССР в Швейцарии Фёдором Михайловым. Советский представитель изложил швейцарцу официальную позицию Москвы, в соответствии с которой «вследствие заговора империалистических сил, а также внешней и внутренней реакции правительство ЧССР обратилось к правительствам стран Варшавского пакта с просьбой об оказании немедленной военной помощи». Вилли Шпюлер отнёсся

к такого рода объяснениям с понятным скепсисом и заявил, что швейцарский народ «с потрясением воспринимает события в Чехословакии» и «сочувствие швейцарского народа целиком и полностью находится на стороне народа этой страны».

Антисоветские демонстрации

Президент Швейцарии не лукавил. В самом деле, широкая швейцарская общественность была в тот период настроена жёстко антисоветски. В демонстрациях протеста в Цюрихе и Берне участвовали десятки тысяч человек. В адрес правительства Швейцарии поступали десятки писем от возмущённых граждан Конфедерации. Этот гнев смогли непосредственно ощутить как сотрудники советских посольства и торгпредства в Берне, так и представительство «Аэрофлота» в Цюрихе. Громко звучали требования относительно введения антисоветских санкций и о разрыве всех и всяческих дипломатических и торговых отношений с Москвой и вообще с государствами Варшавского договора.

Тихое сопротивление в Праге. На большом плакате написано по-русски с ошибками: «Оккупанты, идите домой!».

(Dodis.ch)

Федеральный совет, правительство Конфедерации, однако, решительно отклонил все эти требования. Тот же Вилли Шпюлер призвал в парламенте сохранять спокойствие. «Разрыв дипломатических отношений способствовал бы только усилению степени изоляции советского народа», — заявил президент Швейцарии, выступая на заседании парламентского комитета по международным делам. «Нам нечего бояться каких-либо отношений, опасаться их должны те, кто подавляет свободу».

«Тогдашнюю реакцию швейцарского руководства необходимо рассматривать в общем контексте политики разрядки в отношениях с Варшавским пактом, к которой тогда перешли западные страны и которая заметным образом влияла на формирование внешнеполитического курса Запада на восточном направлении в 1960-е годы», — говорит историк Томас Бюргиссер. По его мнению, такая позиция Берна была «выражением процесса нормализации швейцарской внешней политики. Имеется в виду события в Венгрии в 1956 году, на которые Конфедерация отреагировала куда более жёстко. Кроме того, в конце 1960-х гг. свою роль сыграли и торгово-экономические отношения (Швейцарии с СССР): Москва была очень выгодным клиентом».

«Великодушное гостеприимство»

Официальный внешнеполитический курс Швейцарии после подавления «Пражской весны» фактически никак не изменился, чего нельзя сказать о настроениях гражданского общества. Чешские беженцы принимались в Швейцарии с огромным сочувствием и расположением. В частности, 30 августа 1968 года Швейцарский Федеральный департамент / министерство юстиции и полиции (Justiz- und Polizeidepartement) принял решение «предоставить всем чехословакам — по крайней мере временно — право на пребывание в Швейцарии вне зависимости от наличия или отсутствия от данных лиц ходатайства о предоставлении статуса беженца».

Советский танк в Праге. Советская власть не скрывала этого и не говорила «Нас там нет».

(Dodis.ch)

Открытие границ привело к резкому увеличению числа обращений к зарубежным консульским учреждениям Швейцарии со стороны желавших попасть в эту страну. «Наши сборные пункты рядом с пограничными КПП в Санкт-Маргретене и Буксе испытали настоящий массовый наплыв (со стороны беженцев из Чехословакии)», — указывал в своём дневнике в сентябре 1968 года Федеральный президент Швейцарии. В итоге к концу 1969 года на территории Конфедерации уже находились примерно 11 тыс. беженцев из ЧССР.

«Такого рода общественная солидарность базировалась, разумеется, в какой-то степени на антикоммунистическом рефлексе швейцарцев», — говорит историк Томас Бюргиссер. «Однако свою роль сыграл и тот факт, что в лице беженцев из Чехословакии Швейцария столкнулась с хорошо образованными трудовыми кадрами, причём родом из европейской страны, с которой простой швейцарец вполне был способен себя идентифицировать. Наконец, с момента прихода к власти Дубчека Швейцария поддерживала с Чехословакией очень хорошие отношения».

Парадоксальным образом волна солидарности с беженцами из Чехословакии совпала по времени с общественными дебатами, которые велись тогда в Швейцарии на тему «засилья иностранцев» («Überfremdung»). Так называемые законодательные инициативы Шварценбаха, в центре которых стояли требования серьёзного количественного ограничения иммиграционных потоков,

ПРАВО И ЗАЩИТА

были в буквальном смысле у всех на устах. И все равно теоретические дебаты ни в коей мере не поколебали готовности швейцарцев оказать помощь тем, кто вынужден был оставить свою страну в условиях иностранной агрессии.

Благодарность Швейцарии

«Швейцарцы приняли нас очень великодушно. Я до сих пор благодарна Швейцарии. Моя жизнь сложилась бы совершенно иначе, не последуй я совету матери, которая настоятельно советовала мне уехать из Чехословакии в Швейцарию на учёбу», — говорит психолог Яромира Кирштайн (Jaromira Kirstein). В Швейцарии она оказалась в возрасте 19 лет в 1968 году. У себя на родине она училась в спецшколе с художественным уклоном и политикой она никогда особенно не интересовалась.

«В 1960-е годы мы получили определённую степень свободы. Мы слушали Beatles и Rolling Stones, я сама вела жизнь, которую с некоторой натяжкой можно назвать богемной. Однако 21 августа мать настоятельно посоветовала мне, пока не поздно, уехать, говоря, что учиться здесь мне все равно не удастся». В Швейцарии Яромира сначала жила в приёмной семье в городе Эннетбаден (Ennetbaden), кантон Аргау, контакты с которой она завязала еще в бытность свою в Чехословакии. Затем она на год отправилась во Фрибур, где закончила среднюю школу.

«Это была такая особенная возможность для чехословацких беженцев получить в Швейцарии аттестат зрелости». Затем она училась в Университете Берна, а в 1973 году окончательно осела на севере страны в регионе Боденского озера. «Поначалу самой моей большой проблемой был язык. В первые мои университетские годы я вообще почти не говорила на местных языках. Я попыталась выучить швейцарский диалект немецкого, но сделать это мне не удавалось. Швейцарцы же были очень терпеливы со мной». Швейцарский паспорт она получила в 1983 году.

Похожая судьба была характерна для многих беженцев из Чехословакии: многие из них сталкивались с новым языком, иной культурой, другим обществом, и для многих интеграция оказалась весьма непростой задачей. Одним из таких беженцев был и Ярослав Крупичка (Jaroslav Krupička), спортсмен-хоккеист, попавший в Швейцарию в 1969 году. С его историей, равно как и с историями еще 24 беженцев, можно познакомиться на выставке, проводимой сейчас швейцарским посольством в Праге.

«Я был молод и готов на всё», — рассказывает Ярослав. «Я получил работу автослесарем в компании AMAG, а это крупнейший автомобильный импортёр страны. Я был пришлым, не говорящим на местном языке. Было тяжело, но потом я начал играть в хоккей. И вдруг я оказался буквально во всех газетах (...). Дома я был бы одним из многих, но в Швейцарии я стал настоящей звездой».

Швейцарский архив чеченских войн

Автор: Людмила Клот

В Берне заработал Архив, документирующий события двух чеченских войн и послевоенного периода. Мы посетили архив и поговорили с его сотрудниками.

ФОТОГАЛЕРЕЯ

Швейцария и подавление **«Пражской весны»**

Автор: Агентство Keystone и Андреа Тонина ([Andrea Tognina](#))

В демонстрациях протеста против подавления «Пражской весны» принимали участие тысячи граждан Конфедерации.

Перевод на русский и науч. ред. Игорь Петров

Гиперссылки

[Досье «Документы по истории внешней политики Швейцарии».](#)
